

фото Ольги Чумаченко

Семен Фарада обожает, когда с ним здороваются И никогда не смотрит «порнуху»

ОТКРОВЕНИЯ

— Какой вы человек?

— Скромный. Я не люблю появляться на шумных банкетах, презентациях, в ночных клубах. Приглашают туда часто, но я всегда нахожу уважительную причину для отказа. Мне там не интересно. Предпочитаю тихую деревню и море.

— Вы считаете себя известным?

— Нет. За мной не бегает толпы поклонников, мою одежду не рвут на память. Только иногда совершенно незнакомые люди здороваются — и это для меня самое главное. У меня мало известных ролей, поэтому если кто-то узнает на улице моего героя, то этого вполне достаточно, больше мне ничего не надо.

— Что вы в жизни больше всего любите?

— Саму жизнь, хоть она и состоит из одних лишь курьезов и неприятностей, но нам дается только один раз.

— А что не любите?

— Смерть.

— Вам везет в жизни?

— Нет, особенно последние пять лет. Просто за это время сильно изменилась жизнь людей, отношение к достойным профессиям, к культуре. Появилось выражение, которого я

боюсь — «массовая культура». Современная музыка — это дань моде, ажиотажу. Телевизионные программы на 80 процентов — «опиум для народа», которые не имеют никакого отношения к искусству. Все эти «L-клубы», «Поля чудес», розыгрыши, рулетки — «порнуха», а не искусство. Юмор стал таким, что просто становится страшно. Где веселые капустники, которые были раньше?

— У вас есть дети. С ними возникают конфликты как с молодым поколением?

— Нет. У меня с ними очень хорошие отношения. У них, конечно, есть свои идеи, индивидуальность, мышление. Но, видимо, мы с женой на них сильно повлияли, поэтому они выросли культурно более развитыми. Так что в семье мы живем дружно.

— Вас легко вывести из себя?

— Достаточно легко. Я, конечно, не вспыхиваю из-за любой мелочи, но несколько вспыльчивый.

— С кем бы вы пошли в разведку?

— Таких, к счастью, очень много. Из режиссеров, например — Розовский, Захаров, Рязанов. Из актеров — Калягин, Гафт, Филиппенко, Петренко. Да вообще таких людей можно еще долго перечислять. Это может быть любой, кому я верю.

Мария АВДЕЕВА.

Собеседник - 1995 - №31 -
с. 4